

Сергей Иванович Яковлев

Братья Худяковы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яковлев С.**
Братья Худяковы / Сергей Иванович Яковлев – М.: Книга по Требованию, 2025. – 103 с.

ISBN 978-5-521-39626-9

ISBN 978-5-521-39626-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

край, не получал падающие с неба булки, а должен был отвоевывать у первобытной природы право на жизнь, брать с бою каждую пядь земли, бороться с капризами сурового климата, с дикими животными и, наконец, с разбойниками-хунхузами.

Не мало жертв взяла борьба. Природа установила естественный отбор — выжили лишь самые сильные и стойкие. Победили жизнеспособные.

Борьба Худяковых — это борьба первых культуртрегеров, первых пионеров края — может в юншестве закалять бодрость, веру в торжество труда, победу человеческой воли над слепой стихией природы.

Как таскные люди — охотники и земледельцы, с их необычайным упорством в борьбе против стихии, против препятствий, они могут служить хорошим примером подрастающему поколению.

Но другое дело их убеждения, их взгляды на жизнь и природу, их суеверия и приметы, их своеобразная религиозность.

Бытие определяет сознание.

Худяковы — детища своего века.

Теперь наступили иные времена. Прошли фантастические времена сказочно богатой охоты. Ушли в вечность те недавние годы, когда Дальний Восток и особенно Приморье, недавно открытое для европейцев, рассматривалось в качестве «счастливого Эльдорадо».

С тех пор, как минуло время, когда в том месте, где раньше раздавался рев тигра, а теперь раздается гудок кожзавода, необычайные смелые приключения охотников-трапперов Дальнего Востока становятся все более и более редкими.

Да и сами Худяковы теперь уже не те. Их худяковские подвиги уже в прошлом. Из смелых тигрятников и страстных пантовщиков они превратились просто в «крепких мужичков» с образцовым хозяйством. Но в прошлом остался определенный тип людей, худяковского склада, со своей оригинальной натурой, мирозерцаием, с их анимизмом, вполне понятными в условиях первобытной жизни.

Теперь пришло новое время. Задачи, выдвинутые Великой революцией по поднятию культуры, повышению благосостояния широких масс, требуют от молодого поколения сильнейшего напряжения физических и интеллектуальных сил. Революции нужны сильные и крепкие люди, стойкие в жизненной борьбе, не мямли, хныкающие и отступающие перед опасностями, а люди воли — нужны свои Худяковы.

В сложной обстановке социалистического строительства наши молодые силы зачастую, как охотники братья Худяковы, окружены всяческими опасностями и неожиданностями.

В недавней жизни Дальнего Востока были удивительные, огромные переживания — это времена гражданской войны и интервенции, и многие подвиги безвестных героев этих кошмарных дней могут затмить охотничьи приключения Худяковых.

Но Худяковых мы должны знать, как тип, как определенную социальную прослойку, и особенно нам нужно знать обстановку, в которой они жили.

Книга С. И. Яковлева раскроет перед читателем в спокойной, простой, но увлекательной и временами художественной форме потрясающие сцены героической борьбы человека с природной стихией, даст хорошее четкое представление о девственных зарослях приморской тайги, ее суровых красотах, полных загадочных тайн, к которым еще не прикасался холодный скальпель науки.

Мы должны заранее предупредить читателя, — личности Худяковых в оценке автора книги отнюдь не должны вводить в заблуждение, тем более те суеверия и приметы, а также проглядывающая временами религиозность героев рассказов. Автор, человек чуткий и правдивый, необычайно добросовестный как в исследовательских своих работах, так и художественных произведениях, отделяющий каждую деталь, подошел совершенно правильно к обрисовке их личности, он не затуманивал, не скрывал того, что они думают, он правдиво изобразил Худяковых, каковы они есть на самом деле, без прикрас и подслащивания.

И в целом, получились хорошие, проникнутые жизненной правдой рассказы, которые мы охотно рекомендуем прочесть всякому интересующемуся Дальним Востоком. Старожилы найдут в них частицу их собственной жизни, вспомнят ночные блуждания в тайге с берданкой или сидение у костра. Молодежь жадно прочитает об этих жутких подвигах, научится еще больше ценить и любить природу, а самое главное — бороться с жизненными препятствиями.

ПРЕДИСЛОВИЕ В. К. АРСЕНЬЕВА.

Когда мне приходится читать или слышать рассказы о пионерах и культуртрегерах, я всегда мысленно переношусь в село Раздольное, на р. Суйфун, к хутору братьев Худяковых (Павел, Устин, Александр и Афанасий Леонтьевичи).

Если бы прибывающие теперь на Дальний Восток переселенцы знали, какой опасности подвергались первые засельщики края, как шаг за шагом они отвоевывали себе право на жизнь в стране первобытной и действительной и как старались придать ей вид страны цивилизованной — они менее жаловались бы на судьбу свою, потому что теперь они не находятся в одиночестве и могут всегда найти поддержку в соседних деревнях.

Фамилия Худяковых многим известна на Дальнем Востоке. Сколько раз они были в перестрелках с хунхузами, горели в тайге, тонули в речках, отбивались от нападения тигров. Это все героические их подвиги. Много, много раз с риском собственной жизни они спасали погибающих на суше и в море. Поступки эти характеризуют «Леонтьевичей» с альтруистической стороны. В лице братьев Худяковых мы видим людей, которые сами строили себе шхуны, плавали по морям и изобретали разные сельскохозяйственные машины. У них мы находим теперь один из лучших питомников пятнистых оленей; они ставили опыты садоводства, пользуясь данными новейшей научной литературы. Труды, содеянные ими на этом мирно-культурном поприще, не пропадут даром.

Я часто думал о том, какую интересную книгу можно было бы напечатать, если бы только описывать жизнь братьев Худяковых без всяких прикрас, так, как она есть. Вот почему я приветствую С. И. Яковлева, который взялся за эту работу, и талантливому перу которого принадлежит много рассказов из жизни и природы Дальневосточного края.

В. Арсеньев.

21/IV—1928 г.
Г. Владивосток.

ОТ АВТОРА.

Дальний Восток — это та сказочная страна, куда стремились все мои помыслы, когда я был еще подростком и жил на далеком отсюда Урале.

Дело в том, что я прочел в старинном журнале «Задушевное Слово» интересную повесть — «Большая вода», где описывался многоводный Амур.

С этого и началось.

В повести, видимо, много было взято из действительной жизни этого, тогда еще совсем дикого края (тому прошло более 50 лет), много, вероятно, вложено было и цветистой фантазии, но все вместе дало для детского ума такую массу впечатлений, что на время затмило жгучий интерес к героической, полной приключений литературе Фенимора Купера, Майн-Рида и других властителей наших дум того периода...

Помню — учитель географии, рассказывая нам о морских приливах и отливах, упомянул слово «Гижига», как место, где эти явления достигают наибольшей силы.

Это название, в связи с «Большой водой» и вообще с Дальним Востоком, крепко засело в моей голове, и я мысленно дал себе слово, что когда «вырасту большой», то обязательно поеду на эту Гижигу, хотя, по правде сказать, даже точно не знал, где она находится!

Так шли годы. Юношеские мечты во многом исполнились.

Автору этих строк посчастливилось побывать в самых далеких местах нашей обширной страны: путешествовать по северной тундре на оленях, качаться на горбатой спине корабля пустыни — на верблюде, пересекая по меридиану и поперек пустыню Бетпак-Дала и горючие пески Кара-Кум, подниматься «на шестах» по холодной Лозьве, стекающей с восточного склона Северного Урала; «белковать» с зырянами и вогулами почти под отрогами Пай-Хоя... и т. д.

Много ярких мечтаний юных дней побледнели под напором новых впечатлений, много горячих обещаний детства забылось, но далекое побережье Великого или Тихого океана попрежнему занимало в моей памяти почетное место — я к нему питал какое-то, скажу, даже платоническое влечение, так как ни обстоятельства, ни житейские расчеты не способствовали исполнению моей заветной мечты.

И вот, волей судьбы, я двигаюсь к этим местам. Моя детская фантазия принимает реальные формы.

Еще в Иркутске, работая в отделе географического общества, я уже начал знакомиться с некоторыми деталями Дальнего Востока, и там же я впервые услышал фамилии людей, жизнь и деятельность которых была неразрывно связана с той стороной жизни, которая меня более всего интересовала, — естественно-исторической и просто исторической.

Уже в Иркутске я знал две фамилии — Арсеньев и братья Худяковы.

Двигаясь к своей сказочной стране, я шел по этапам самых интересных чудес природы: Байкал, священное море бурят, из которого вытекает красавица Ангара. Байкал самое глубокое озеро из всех внутренних водоемов и самое загадочное из всего, что есть загадочного на земле; Тункинские Альпы с вечными снегами на зубчатых вершинах; бесконечно прекрасная и бесконечно обширная сибирская тайга, изумительная по своей бесконечности... и многое другое...

А вот и Амур.

«Большая вода»!

Далекие годы юных лет встали предо мною как живые.

Я на Дальнем Востоке.

С В. К. Арсеньевым я познакомился сразу, а с бр. Худяковыми пришлось сойтись лишь в последние годы.

В. К. Арсеньева знают не только у нас, но и за границей, как серьезного путешественника-исследователя на Дальнем Востоке и талантливого писателя, а о братьях Худяковых, которых тоже знает весь край, можно и нужно сказать многое, как о живой истории этого края, как о первых бесстрашных трапперах Дальнего Востока, истребителях тигров и, кроме того, как об оригинальных самородках, вышедших из крестьянской среды, людях особенных по укладу жизни и мышлению.

Пока они живы и могут делиться своим живописным прошлым и не менее интересным настоящим, пока многое из этого можно записать, до тех пор не потеряна надежда в том, что связанная с их жизнью история этого чудесного края не исчезнет бесследно и не пропадет для следующих поколений, по крайней мере в той ее части, типичными выразителями которой являются эти братья Худяковы.

Издаваемая книжка, содержащая шесть эскизных рассказов из жизни Худяковых-охотников и Худяковых-борцов с хунхузами, является первой частью этого труда, за которой последует вторая, составленная по канве их приключений на море.

Они, — эти энергичные, вечно идущие вперед люди, крепко взявшие себе место на сухом берегу, не преминули, конечно, испробовать свои силы и на море, которое манило их своей бесконечностью, в особенности, когда они во время зверовой охоты поднимались на высокие скалы горных вершин, и море лежало перед ними то спокойной синей гладью, то испещренное морщинами черных волн с траурными султанами на их гребнях.

Третья часть — семейная хроника Худяковых, где самые их личности освещены будут не односторонне, лишь как бесстрашные охотники и мореходы, а и со стороны их семейного уклада, мировоззрения, поэтического взгляда на жизнь и природу, и со стороны их собственной, «худяковской» морали.

Все три части этой «трилогии», давая нечто, хотя и малое, о трактуемом, для автора является посильной данью той далекой детской мечте, которая все-таки привела его в обещанный край и, между прочим, дала ему, уже на закате жизни, возможность видеть и пресловутую Гижигу, где, действительно, во время прилива море поднимается на 30—40 футов, а в отлив дно его совершенно обнажается на большое пространство... И дала ему возможность понять природу этого края с помощью таких знатоков ее, как старожилы и охотники братья Худяковы, которые и сами представляют собой незаурядное явление на фоне жизни Дальнего Востока.

С. Яковлев.

Г. Владивосток, 24 апреля 1928 года.

Хунхузы.

— Хунхузы! — негромко, не изменяя тона предыдущего разговора, сказала одна из женщин, которые только-что подоили коров и выпустили их в поле.

На хуторе братьев Худяковых и женщины были подстать их таежной, полной опасностей жизни: небось, эта молодая женщина, жена одного из членов младшего поколения семьи, не закричала с испугу, не бросилась бежать в тот момент, когда увидела, что в растворенные ворота быстро вбежали толпою незнакомые китайцы с ружьями на изготовку, с патронташами через плечо и гранатами у пояса!..

Нет, она возможно спокойно кинула это слово, чтобы предупредить мужчин и в то же время не возбудить внимания разбойников.

Действительно, хунхузы не обратили внимания на разговаривающих «баб» и бросились в первый дом, где жили два брата — Устин и Павел.

Чуткое ухо Устина уловило предупреждение, и он успел сорвать со стены висящие на ней два винчестера и спрятать их под матрац на кровати, чтобы на эти дорогие ружья не «разбежались глаза» непрошенных гостей.

.....
Это случилось не так давно — в 1920 году, 12 мая, как-раз на праздник Троицы.

Ночью прошел небольшой дождь, и чистое, свежее утро предвещало ведряный день.

Вечно прекрасная природа была особенно хороша в это майское утро, когда ее весенние силы как бы ликовали и радовались.

Нерадостно только было жителям Приморья!

Край переживал тяжелое лихолетье.

С одной стороны, самая беззастенчивая иностранная интервенция, которая свела жизнь всего края на степень завоеванной страны: здесь хозяевами были разные иностранцы и в особенности японцы, пославшие сюда много войска.

С другой стороны — частая смена «игрушечных» правительств, весьма требовательных и даже жестоких к мирным жителям края, но совершенно бессильных в борьбе с почти ежедневными грабежами, убийствами, а, главное, с хунхузничеством, которое и всегда было хроническим злом в Приморье.

В те годы зло это развилось в небывалых размерах! Многочисленные шайки китайских хунхузов, хорошо вооруженные и организованные, как военные отряды, переходили нашу границу и почти безнаказанно нападали на селения и даже на окраины городов, грабя и облагая налогом и жестоко мстя — по-азиатски — за малейшее сопротивление, подвергая виновных самым утонченным пыткам.

Все трепетали перед хунхузами, покорно отдавали им свое добро и платили наложенную «контрибуцию».

Отсюда понятно, в каком опасном положении находился всегда отдельно стоящий в тайге хутор бр. Худяковых, с припасами, инвентарем и прочими соблазнами для разбойников, представляя собою заманчивую и легкую добычу!

Но здесь было налицо одно обстоятельство, которое весьма осложняло эту видимую «легкость»...

Дело в том, что всюду и всем было известно, — конечно, и хунхузам также, — что бр. Худяковы, кроме того, что решительные, смелые люди и охотники, еще и замечательные стрелки и, следовательно, «даром» в руки не дадутся.

Поэтому все разбойничьи шайки, конечная цель которых была нажиться от грабежа с наименьшим риском встретить серьезный отпор, оставляли до сих пор хутор Худяковых в покое, грабя и творя зверства кругом.

Худяковы со своей стороны тоже не трогали хунхузов, нередко проходящих мимо их хутора, и, таким образом,

между хутором и хунхузами установилось что-то в роде взаимного безмолвного соглашения:

— Мы вас не задеваем и вы нас не трогайте!

Но когда хунхузы вошли в дом, то сразу можно было угадать, что мир кончен: они потребовали выдачи припасов и, главное, оружия!

Несмотря на заявление Устина, что ружья у них отобрали японцы (это широко практиковалось не одними японцами, а и чехами и другими интервентами), хунхузы начали заламывать ему руки назад, требуя выдачи ружей...

В то же время один из хунхузов взял висящие на стене карманные часы, которые принадлежали бывшему на хуторе постороннему лицу.

Хозяин часов, находившийся тут же, запротестовал, указывая, что часы эти — его и что они единственная у него ценная вещь.

— Твоя кто? — спросил хунхуз.

— Я учитель — детей учи-учи, — отвечал хозяин часов.

Хунхуз, не говоря более ни слова, повесил часы учителя обратно на стену.

В этом же доме находился молодой человек Чарльз Бой. Он еще почти ребенком воспитывался у Худяковых, а потом, побывав в разных землях и странах, очутился в Америке, а затем появился в Приморье, приехав с американским консульством во Владивосток в качестве переводчика, и даже переменяв свое русское подданство на американское и сделавшись из мальчишки Сеньки Журавлева американским гражданином Чарльзом Боем.

Шаря по всем углам, хунхузы нашли и американский чемодан Чарльза.

В чемодане оказалось много хороших вещей и даже американские доллары!

Конечно, разбойники жадно набросились на эту добычу.

Но Чарльз сказал:

— Нельзя!

— Почему твоя говори «нельзя» — моя все можно! — нагло закричал бандит.

— Я американский гражданин! — твердо сказал молодой человек.

И у Чарльза Боя не взяли ничего, даже деньги!..

В этом выявилась удивительная черта в психологии этих отчаянных головорезов — какие-то свои понятия о различных оттенках во взглядах на собственность даже в самом процессе грабежа: что-то рыцарское по отношению к бедняку учителю и слепое преклонение перед силой американского капитала!..

Оставив Устину, не добившись от него толку, но и не причинив ему вреда, хунхузы, выставив здесь караул, кинулись грабить амбары, где хранились припасы, а затем, обойдя кругом, стали подкрадываться к дому Федора, подползая и подбегая нагнувшись чуть не до земли.

Первая увидела их дочь Федора и сказала:

— Тятя, скорее двери запри — китайцы с ружьями!

Федор живо двери на крюк... а сам с ружьем в руках встал за косяк окна. Хунхузы, найдя двери запертыми, начали бить в них прикладами и стрелять.

Федор из окна ответил им тем же и свалил двоих.

Домашние его в это время спустились в подполье.

Встретив сопротивление, хунхузы начали обстреливать дверь, окна и самый дом. Пули их свободно пронизывали его деревянные стены.

Федор, присевший за какую-то случайную защиту, тоже отстреливался, а в это время пули разбойников так пробили стену над его головой, что она стала походить на пчелиные соты.

Наконец, хунхузы стали бросать гранаты, но, к счастью, из брошенных ими шести гранат ни одна не взорвалась.

В самом начале перестрелки бывший в зимней избушке русский работник Худяковых выскочил оттуда и с перепуга бросился бежать.

Хунхузы сразу, чуть не в упор застрелили его и еще пустили в него, уже мертвого, несколько пуль.

Оставшиеся за оградой остальные хунхузы (потом выяснилось, что их всего было при нападении 48 человек) так-